

Yaremenko M. V. Acceptance of education and educated people in eighteenth century.

The acceptance of school erudition by alumnus is one the open problems for scholar exploration in the history of Ukrainian early modern education. The good chance for research of educated people "social advances" and acceptance the fact of own study by the former pupils as well gives the microhistorical approach. The position of a former Kyiv-Mohyla Academy student losyph Klenchynsky concerning the own erudition is analyzed in this article in detail.

Keywords: early modern education, Kyiv-Mohyla Academy, Kyiv-Vydubucky monastery, losyph (Ienoch) Klenchynsky.

УДК 929:94(438)"1939/1945"

Мариуш Кардас

ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СМЕРТИ ПОДПОЛКОВНИКА ЯНА ВОЙЧЕХА КИВЕРСКОГО, КОМАНДУЮЩЕГО 27-й ВОЛЫНСКОЙ ДИВИЗИИ ПЕХОТЫ АРМИИ КРАЙОВОЙ

В статье предпринята попытка объяснить на основании имеющихся источников и литературы, обстоятельства смерти подполковника Я. В. Киверского, основателя и первого командира 27 Волынской пехотной дивизии Армии Крайовой. Вопрос о виновных в смерти этого необыкновенного и выдающегося офицера варшавского подполья, командира партизанского отряда на Волыни, на протяжении многих лет оставался открытым. Приведенные сведения и дискуссия приносят свой вклад в решение этой трудной задачи.

Ключевые слова: Я. В. Киверский, Армия Крайова, Волынь, варшавское подполье.

До настоящего времени вопрос смерти дипломированного подполковника Яна Войчеха Киверского (род. 23.05.2010), псевдоним «Олива» остается невыясненным. Фигура почитаемого и ценимого солдата и офицера, создателя и первого командующего 27 Волынской дивизии пехоты Армии Крайовой [далее – ВДП АК] окружена легендами. Такая судьба была уготована до недавнего времени и истории самой дивизии¹. Невыясненные обстоятельства смерти этого офицера АК и то, что он, как принято считать, держал один фронт с «советами», вызывает у некоторых бурные эмоции. Автор статьи попытался раскрыть имеющие на сегодня факты в этом деле, несмотря на то, что для историка эта задача все еще остается достаточно трудной. Однако написанная автором несколько лет назад биография Киверского обязывает к очередной попытке².

Прежде всего, нужно остановиться на источниковой базе предложенного исследования. Итак, о моменте смерти Я. В. Киверского можно узнать из воспоминаний поручика Вл. Черминьского (псевдоним «Ястшемб»). Эту информацию употребили авторы работ, посвященных истории 27 ВДП АК: М. Фиялка³ и Е. Туровский⁴). Майор Т. Штумберк-Рихтер опубликовал свои воспоминания в книге «Артиллерист-пехотинец»⁵ (этим донесением также воспользовались М. Фиялка и Е. Туровский), поручик, врач Г. Федоровский⁶ и другие. При этом нужно сделать некоторые замечания. Во-первых, все воспоминания отягощены определенным субъективизмом, и, во-вторых, они были записаны спустя много лет после войны, а память человеческая, как известно, не совершенна. Как правило, в памяти остаются главные события, тогда как многие подробности просто стираются или опускаются.⁷

Следует отметить, что все сведения при детальном рассмотрении соответствуют ходу событий. Воспоминания поручика «Ястшемба» и Подпоручика «Вихря», опубликованные в книге И. Туровского, идентичны. Из них следует, что землянка, в которой остановился Олива, была атакована немецкими солдатами, которые начали стрелять, увидев солдат с оседланными конями. В организованной поляками

¹ Единственное описание боевых действий 27 ВДП АК, который существует в польской исторической литературе можно назвать книгу: *Armia Krajowa, Londyn, t. III 1950*. Издание было доступно лишь для небольшого круга лиц, интересующихся этой тематикой.

² *Kardas M. General Jan Wojciech Kiwerski «Oliwa». Dowódca 27 Wołyńskiej Dywizji Armii Krajowej. – Łódź, 1995.*

³ *Fijałka M. 27 Wołyńska Dywizja Piechoty AK. – Warszawa, 1986.*

⁴ *Turowski J. Pozoga. Walki 27 Wołyńskiej Dywizji AK. – Warszawa, 1990.*

⁵ *Sztumberk-Rychter T. Artylerzysta piechurzem. – Warszawa, 1966.*

⁶ *Fedorowski G. Leśne ognie. – Warszawa, 1965.*

⁷ Примером могут воспоминания шефа штаба 27 ВДП АК Т. Штумберк – Рихтера псевдоним Жекота. Он писал, что после смерти подполковника Оливы принял командование, тогда как в действительности до момента урегулирования этой проблемы согласно приказу Главного Коменданта АК командовал – согласно старшинству майор Й. Шатовский.

контратаке немцы потеряли 12 человек, поскольку были настигнуты врасплох стремительной атакой, что даже не успели забрать с собой раненого офицера. Раненый в ноги, он не мог убежать, и, удерживаясь одной рукой, стрелял из пистолета в приближающихся поляков. Немца сразил очередью автомата поручик «Ястшемб»¹. Следует напомнить его слова: «Я лично убил командира патруля [...] даже сорвал с него кокарду, чтобы ее передать жене полковника Киверского»². И. Туровский добавил, что был это офицер СС³.

Подобно эти события описывает М. Фиялка: «Поручик Ястшемб ударил тот час же, отбил труп командира, убивая немцев, которые после кратковременной обороны отступили к лесу. Ястшемб убил командира патруля, офицера СС в парадном мундире»⁴. То же можно прочесть и у «Жеготы»⁵. Майор «Коваль» также соглашается с этим описанием⁶. Различия начинаются с того момента, когда идет описание вражеского подразделения. К сожалению, И. Туровский, помимо личного участия в атаке, не подает этого описания. Что находим у М. Фиялка, у которого читаем далее: «Его одежда, как и обмундирование немцев, была не характерна для лесных условий, мало того, они принадлежали к различным подразделениям: гестапо, вермахту и жандармерии»⁷. Эту проблему поднимает в своих воспоминаниях майор «Коваль». «После его поражения [немецкого отряда – М. К.], установлено, что командир отряда был одет в мундир офицера гестапо. Поручик «Ястшемб» собственноручно сорвал с фуражки череп-кокарду. Убитые солдаты были одеты в форму различных подразделений немецкой армии, таких как СС, гестапо, жандармерия. Имели они также разнообразное оружие – у убитых был найден 10-зарядный советский карабин. Найденные трупы выглядели, как переодетые. Я лично никогда не встречал столь разнородного обмундирования во фронтовых немецких подразделениях. Они были всегда одеты и вооружены однообразно. Кажется неправдоподобным, чтобы фронтовым подразделением руководил офицер в форме гестапо. При убитых не найдено никаких документов и знаков отличия, что было невысказано для немецких солдат»⁸.

Еще одно описание этой сцены можно прочесть в книге В. Кобылянского – одного из рядовых дивизии АК⁹: «Осмотрели 5 трупов, лежащих тут же перед догорающей хатой. Необычным было их обмундирование. Один из убитых был одет в форму офицера гестапо и ботинки советского образца, т.н. гармошки. Двое – одеты в форму солдат Вермахта, брюки и ботинки «гражданские», на голове – шлемы. Еще один – в форме жандарма, обувь сильно изношенная. И последний был одет, как обычный немецкий полицей. Почти три с половиной года я наблюдал за немцами, но солдат в таком обмундировании я еще не видел»¹⁰.

Итак, из всего количества воспоминаний напрашиваются некоторые вопросы: Мог ли это сделать немецкий отряд? Следует напомнить, что 27-я ВДП АК в то время в течение четырех дней была в «котле» – лесистом и заболоченном районе. Уже более двух недель дивизия вела бои с различными воинскими формированиями¹¹, а также со вспомогательными подразделениями¹². Боевые действия проходили на широко развернутом фронте, который сложно было охватить целиком, непрерывно. Такого типа обороне соответствовали условия этой местности. Они имели свои слабые стороны – помимо крупных немецких отрядов, в боевых действиях участвовало много хорошо вооруженных патрулей, многие из которых в условиях стремительных боев и при такой специфике фронта могли оказаться в тылу воюющих польских подразделений. Такую возможность подтверждает огромное количество немецких патрулей, о котором говорят хроники дивизии¹³.

При рассмотрении этой гипотезы следует обратиться к работам профессора В. Филяра – солдата и историка 27-й ВДП АК, который проанализировал, в том числе немецкие архивные документы¹⁴. В

¹ Turowski J. Pożoga. Walki 27 Wołyńskiej Dywizji AK. – Warszawa, 1990. - S. 333.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Fijałka M. 27 Wołyńska Dywizja Piechoty AK. - S. 116.

⁵ Sztumberk-Rychter T. Artylerzysta piechurem. - S. 277.

⁶ Szatowski J. Ogólne przyczynki do śmierci pplk. Oliwy. - S. 17.

⁷ Fijałka M. 27 Wołyńska Dywizja Piechoty AK. - S. 116.

⁸ Szatowski J. Ogólne przyczynki do śmierci pplk. Oliwy. - S. 18.

⁹ Kobyłański W. W szponach trzech wrogów. – Chicago, 1988. В этой книге автор опубликовал много ошибочных непроверенных данных. Тем не менее, описание убийства соответствует другим сведениям.

¹⁰ Kobyłański W. W szponach trzech wrogów. - S. 118-119.

¹¹ Под этим подразумевается жандармерия, Waffen-SS, Вермахт в том числе подразделения пехоты и горные отряды.

¹² Отряды венгерской, туркменской, украинской полиции.

¹³ Filar W. Udział 27 Wołyńskiej Dywizji Piechoty w operacji kowelskiej //Armia Krajowa na Wołyniu. - Warszawa 1994. - S. 77.

¹⁴ Filar W. Wydarzenia wołyńskie 1939-1944. W poszukiwaniu odpowiedzi na trudne pytania. – Toruń, 2008.

донесеннях Командования Сухопутних Войск, датированных 13 и 14 мая 1944 г.¹ значилось: «Согласно свидетельствам военнопленных, большая польская банда численностью 4000-5000 человек под командованием «Оливы», находится районе южнее Малорыта (45 км юго-восток от Бреста) [район Полесья – М. К.]. Из этого следует, что немцы, как правило, хорошо информированные, не знали о смерти полковника Киверского. Таким образом, версия стычки с немецким патрулем представляется весьма сомнительной.

Вместе с тем существует еще одна версия. Можно гипотетически предположить, что эти солдаты – немецкие военнопленные, которым удалось совершить побег из советского плена. Эта концепция объясняла бы такое разнообразие одежды, вооружения и родов войск. Однако следует помнить, что смена формы и обуви практиковалась солдатами дивизии² (АК), так же, как и советскими партизанами.

По этому поводу можно найти некоторые замечания в работе М. Фиялки. «Через несколько минут [после услышанных выстрелов – М. К.] показался скачущий на коне советский офицер, который кричал: «Ваш Главный Комендант убит»³. Подобным образом поданы эти события в работе В. Кобылянского: «Вдруг, как из под земли, появился советский солдат на коне, громко кричащий: «Ваш Командир убит»⁴. В других воспоминаниях, как например, у майора «Жеготы», этого не подтверждается. В то же время майор «Коваль» свидетельствует: «Один из наших солдат признал под присягой, что он, преследуя убегающего неприятеля с карабином в руках, увидел солдата в немецкой форме. Когда он занес над ним штык, тот заговорил по-русски: «Брат, не убивай, у меня жена и ребенок». Ярость польских солдат была настолько сильной, что каждого встреченного противника убивали. Ни один не попал в плен!»⁵

При этом логично возникает вопрос иного плана: могло ли это совершить советское подразделение? Для этого надлежит рассмотреть в целом советско-польские отношения на Волыни. Многие источники сообщают о неприязни и даже о враждебном отношении советских партизан, подчиненных НКВД и НКГБ, к польским подразделениям, подчиненным правительству в Лондоне. Причины следует искать в приказах, изданных Украинским штабом партизанских соединений по рекомендации Москвы, группировкам и отрядам, касающихся уничтожения польских подразделений.⁶ Следует обратить внимание на то, что директивы были результатом позиции, обусловленной наивысшими политическими интересами советского государства. Согласно им, восточные области II Речи Посполитой, занятые вследствие агрессии 17 сентября 1939 г. Советской Армией, являлись суверенной советской территорией, находящейся под гитлеровской оккупацией, на которую распространяются законы и порядки советской власти. Правовой основой этого служило «образцово-показательное» провозглашение советской власти, на основании народного волеизъявления, на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии. Кроме того, в ноябре 1939 г. эти земли, на основании постановления десятой сессии Верховного Совета СССР, были присоединены к Украинской и Белорусской социалистическим республикам⁷.

Такая позиция отразилась на содержании приказов, изданных весной 1943 г. Центральным Штабом партизанского движения⁸, а также на решениях комитетов центральных Коммунистических Партий Украины (б) Украины, Белоруссии и Литвы. Рекомендации касались секретарей подпольных комитетов областных партий, командиров партизанских группировок, бригад и отрядов. В разосланном всем подпольным комитетам приказе «О военно-политических целях работы в западных районах Белоруссии» значилось: «1. Западные районы советской Белоруссии являются интегральной частью Белорусской Республики. На занятой Немцами территории Белоруссии допускаются только те группы, организации и подразделения, которые действуют согласно интересам трудящихся масс советского государства. 2. Существование различных организаций, руководимых польскими буржуазными центрами, следует признать бесправным вмешательством в дела нашей страны. 3. Наши главные цели заключаются в широком развертывании советского партизанского движения, вовлечении в него всех слоев населения, в том числе поляков. Националистические отряды и группы, созданные польскими реакционными кругами, следует изолировать от населения путем создания советских отрядов и групп, состоящих из

¹ Archiwum WIH, sygn. VII/1/158 cz. II, Armia niemiecka OKH (T-78) Feinlage (Baden) nr 425, Anlage zum Lagebericht Ost nr 3212 von 13.05.44 i Feinlage (Baden) nr 426, Anlage zum Lagebericht Ost nr 3813 von 14.05.44

² Turowski J. Pożoga. Walki 27 Wołyńskiej Dywizji AK. – S. 250-251.

³ Fijałka M. 27 Wołyńska Dywizja Piechoty AK. – S. 116.

⁴ Kobyłański W. W szponach trzech wrogów. – S. 118.

⁵ Szatowski J. Ogólne przyczynki do śmierci ppłk. Oliwy. – S. 18.

⁶ Piskunowicz H. «Burza» na Wołyniu. // Armia Krajowa na Wołyniu. - Warszawa 1994. - S. 49.

⁷ В то время как территории Литвы – на основании отдельных правовых актов изданных осенью 1939 и весной 1940 г.

⁸ Многие офицеры этого Штаба, так же, как и штабов, созданных в каждой союзной республике, были офицерами НКВД. Наверняка принадлежали к этой структуре офицеры украинского штаба, командующий Т. Строчак и его заместитель И. Стариков.

трудового народа польской национальности. 4. Всеми средствами уничтожат националистические отряды и группы¹.

На территории Украины подобные директивы², наиболее вероятно, начали распространяться после совещания членов подпольного ЦК КП(б) Украины, прошедшего 28 - 29 мая 1943 г. в селе Картеничи на реке Уборт. Под руководством секретаря УКП(б) Д. Коротченко в нем приняли участие главные организаторы и командующие партизанских соединений С. Ковпак, А. Сабуров, А. Федоров, С. Маликов, В. Багма, С. Руднев и др. Однако следует отметить, что согласно исторической правде, о чем вспоминают многие партизаны АК, – во многих случаях сотрудничество между советскими партизанами и АК в трудных национальных и политических условиях забужанских областей складывалось на высоком уровне. Это позволяло часто навязать сотрудничество и рассчитывать на помощь в защите польского населения от отрядов УПА. Исключением были подразделения, созданные с самого начала офицерами НКВД и НКГБ, которые реализовали вышеназванные постановления с особой тщательностью, совершенно не считаясь с взаимоотношениями, сложившимися на данной территории.

Так, например, похищение капитана В. Коханьского псевдоним «Бомба» М. Наумовым или убийство поручика Я. Рерутко псевдоним «Джазга» за отказ подчинения советскому командованию были не единичными. Такого рода операций было больше³. Следует признать, что встреча советских отрядов с таким большим и организованным подразделением, каковым являлась 27 ВДП АК, была неожиданностью для высших офицеров⁴ и для Верховного Командования Красной Армии⁵. 27 ВДП АК, как можно предположить, стала для советского руководства тестом возможностей АК и позволила проверить реакцию и влияние правительства в Лондоне и руководства АК. Позволила также проверить стратегию действий АК по отношению к советским войскам, вступающим на территории Польши. Способ втягивания в борьбу с последующим разоружением и ликвидацией отрядов АК (например, в Литве) был апробирован именно на Волини. Вместе с тем нужно признать, что довольно странное поведение генерала Сергеева⁶ и бесцеремонное поведение генерала Громова по отношению к подполковнику «Оливе» касалось его не как личности, а как командира крупного подразделения. Его существование и не входило в планы советского командования. Однако следует признать, что неприязненное отношение было направлено именно на личность подполковника «Оливы».

Можно предположить, что автономная позиция подполковника Я. В. Киверского принимающего от имени польских властей представителей Красной Армии во время переговоров с советским командованием, которые прошли в Любитове 26 марта 1944 г., вызвала в последних желание отомстить этому человеку⁷. Однако красноармейцы не имели возможности разоружить и физически ликвидировать 27-ю дивизию, поскольку ее регулярные фронтовые части были еще далеко. Перед советским руководством возникла дилемма, которую разрешить им помог случай. Никто не мог предположить, что Ковель станет немецкой твердыней, вокруг которой будут происходить наиболее яростные бои. Ведь немецкое наступление с целью снятия блокады «Festung Kowel» чуть не привело к разгрому 27-й Волинской дивизии АК.

Все эти аргументы, однако, не дают вразумительного ответа на вопрос: можно ли мы обвинить в смерти «Оливы» советскую сторону? Не развеивают сомнения также размышления в воспоминаниях разных авторов о странном обмундировании атакующей группы. Также воспоминания свидетеля, которого один из нападающих просил по-русски сохранить ему жизнь, не упрощает его идентификации. Эту информацию сложно подтвердить, поскольку не выжил ни один человек из атакующей группы, и теперь

¹ Juchniewicz M. *Polacy w Radzieckim ruchu podziemnym i partyzanckim 1941-1944.* – Warszawa, 1973. - S. 299 - 330.

² К сожалению, до сих пор не нашлось подтверждения в доступных документах. Однако существование таких директив достаточно правдоподобно, хотя бы по аналогии с Белорусской Республикой. ЦК КП(б) Белоруссии на пленуме прошедшем 22 июня 1943 г. в Москве принял постановление «О мероприятиях способствующих дальнейшему развитию партизанского движения в западных областях Белоруссии».

³ Достаточно посмотреть рапорты: АК в документах, т. III, Szczecin 1989. Przewr. z: Londyn: Gryf Printers.

⁴ Нельзя с абсолютной точностью определить проводились ли переговоры с армейскими офицерами или офицерами НКВД. Помимо известного факта большого процента офицеров НКВД в штабах всех советских боевых частей.

⁵ Эти события произошли при отсутствии каких либо контактов на линии польское правительство в Лондоне-Москва

⁶ Скорее всего, генерал Сергеев был офицером НКВД высокого ранга. К такому утверждению приводит факт отсутствия в руководящем составе Красной Армии командующего с такой фамилией. Нужно также сравнить с переговорами, проводимыми мифическим генералом Ивановым с 16-ю представителями Польского Подпольного Государства в 1945 г. под Варшавой. Наиболее вероятно, что генерал Сергеев – это генерал Серов, но это только предположение.

⁷ Встреча была пробой согласования боевых действий с Красной Армией, регулярные части которой заняли в марте 1944 г. западные районы бывшего Волинского воеводства, т.е. окрестности Ковеля.

невозможно на основании допроса определить принадлежность нападающих. Гипотетически можно предположить, что, во-первых, это сделали советские партизаны, скорее всего из группы генерала Федорова¹, во-вторых, это совершили немецкие военнопленные, специально для этого выпущенные на свободу². Оба эти предположения должны остаться на уровне гипотез, поскольку на сегодня не имеют никаких доказательств.

Однако, в свете данных, полученных в первой половине 90-ых гг. прошлого века организацией КАРТА³ при посредничестве украинского «Мемориала», более правдоподобной выглядит первая гипотеза. Во время работы в Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации был найден документ, касающийся по большей мере командующего 27-й ВДП АК. Из него следует тот факт, что дивизия пребывала под пристальным наблюдением фронтового советского командования, и партизанских отрядов. Адресатом этого документа был Секретарь ЦК ВКП (б) Украины Н. Хрущев. В нем говорилось: «9 апреля 1944 г. командующий партизанских соединений Федоров проинформировал, что в районе Владимира-Волынского – Ущилуга – Мачеева – Любомя (на левом берегу Западного Буга) действует польская партизанская дивизия под руководством бывшего майора польского генерального штаба «Оливы».

Дивизия Оливы сформирована из польских партизанских отрядов, которые до прихода сил Красной Армии на территорию западных областей Украины оставались в подполье. С приближением частей Красной Армии к Западному Бугу эти подразделения однозначно получили распоряжение от Сосновского из Лондона наладить контакт с Красной Армией и вместе действовать против немцев.

*Командование польской дивизии в лице Оливы связалось с генерал-майором Красной Армии Сергеевым, по поручению которого он контролирует ряд областей в районе своих дислокации. Олива и его штаб находятся под протекцией Сосновского; получают от него директивы, оружие, амуницию, средства связи. У них есть свой аэродром, на котором принимают самолеты из Лондона. С Союзом Польских Патриотов и армией Берлинга контакта не имеют [...]*⁴.

Информация, содержащаяся в этом документе, датирована 13 апреля 1943 г., а значит за пять дней до смерти подполковника «Оливы». Помня о директиве Украинского Партизанского Штаба о ликвидации польских партизанских формирований, можно предположить, что был выдан приказ о его ликвидации. Факты и обстоятельства смерти «Оливы» свидетельствуют о советской стороне, как о потенциальном виновнике, однако в этом нельзя быть абсолютно уверенным.

Ряд сомнительных моментов, касающихся этой версии, представлены в рапорте от 21 мая 1944 г. Верховному Главнокомандующему от Военного Совета Первого Белорусского Фронта по поводу контактов подразделений Красной Армии с войсками Армии Крайовой⁵. В документе, с грифом «Особо важно», написанным более чем месяцем позже после смерти подполковника Киверского, содержится последовательное описание совместных боевых операций частей 69-й советской армии и польских отрядов майора «Оливы» против немецких подразделений. Также были описаны встречи командира 47-й армии с командиром польской партизанской дивизии майором «Оливой», на которых обсуждались предварительные условия совместных действий и др.. Также упоминалась смерть командира дивизии «Оливы» который, согласно рапорту, погиб 18 апреля 1944 г. в бою с немцами. Кроме этого, на его страницах можно определить оценку, которую давало советское командование польским боевым подразделениям. «Польские части показали в боях хорошую выучку, дисциплину, стойкость и решительные действия». Было отмечено дружественное отношение поляков к Красной Армии: «Польские партизаны в тылах противника помогали нашим группам в добыче провианта, нашим раненым солдатам всегда оказывалась необходимая медицинская помощь»⁶.

В тоне этих документов трудно найти враждебные акценты, которые давали бы основания для ликвидации польского командира. После анализа этих рапортов следует согласиться с профессора В. Филярем, что у советской стороны – как отмечалось выше – была иная стратегия уничтожения 27 ВДП АК. В свете открытых новых источников, и зная, что подполковник «Олива» решил пробиваться вместе с частями 54 гвардейского кавалерийского полка через реку Турию на советскую сторону, советское командование, скорее всего не предпринимало бы столь трудного в исполнении решения, каковым было

¹ В окружении оказался отряд, состоящий из четырех батальонов с неизвестным количеством партизан. Этот отряд действовал без координации с командованием дивизии. Однако в связи с отсутствием соответствующих источников сложно определить, какое число в нем составляли офицеры НКВД. Информировать об этом более поздние сведения с Полесья и Любленины. Архив актов новых в Варшаве (AAN), 203 XIX - 1, к. 104-110; wpis, Relacja kpt. Ostoi, Stosunki z Sowietami za okres 29 V-9 VI.

² Допускаем такую возможность, так как появилась она во время широкой дискуссии. Однако она маловероятна, поскольку такие случаи еще не встречались. Если посмотреть на проблему с психологической точки зрения, то освобожденный солдат будет в первую очередь думать о спасении, а не о выполнении такого задания.

³ Польская независимая организация занимающаяся документацией и распространением истории XX в. Польши и Центрально-Восточной Европы.

⁴ Цитата согласно: *Biuletyn Historycznej Agencji Informacyjnej Ośrodka KARTA*. - 1994. - № 2. - S. 6.

⁵ Центральный Архив Министерства Обороны РФ, 233, оп. 2307, д. 12, л. 167 - 170.

⁶ Документ подписали члены Военного Совета: Рокоссовский, Булганин, Малинин.

физическое уничтожение командира польского военного формирования. Причина этого достаточно простая, поскольку после перехода польскими частями линии советско-немецкого фронта с последующим разоружением и расформированием в «армию Берлинга» командующий подразделения и так бы попал в их руки.

В представленных здесь домыслах можно проверить еще одну гипотезу, которая со временем становится все более правдоподобной. Мог ли это сделать украинский отряд УПА? В книге Р. Тожецкого «Поляки и Украинцы»¹ указано: «Особенно болезненным вопросом становятся случаи невыясненных убийств, совершенных как украинцами, так и поляками. Среди них убийство Киверского, командующего 27 волынской дивизией АК»². И далее: «Дело смерти В. Киверского и З. Румя, попавших в засаду, далее остается до конца невыясненным»³. К сожалению, автор не подал источников информации, и казалось, что она ошибочна. УПА в этом районе практически не функционировала, поскольку: 1. 27 ВДП АК вела свою деятельность по расширению и очищению так называемой, «базы», то есть территории боевых действий, от небольших немецких подразделений и действующих партизанских частей УПА⁴; 2. специфика операций УПА заключалась в том, что во время подхода фронта украинцы перестали воевать и законспирировались, считая, что УПА «не имеет достаточных сил, чтобы воевать с регулярной армией»⁵.

Сложные взаимоотношения в этом регионе не исключают и того, что смерть подполковника Киверского наступила от рук украинских националистов. Тем более, что при последующих исследованиях волынской проблематики В. Филяру удалось получить информацию из украинских источников о так называемом «Интернациональном Легионе», который сотрудничал с отрядами УПА, дислоцированными в так называемой Сичи Свинярской⁶. Основой Легиона были солдаты Красной Армии, дезертировавшие из различных иностранных военных формирований, созданных немцами – таких, как полиция, гестапо, охранные отряды и некоторые вспомогательные подразделения. Также Легион состоял из советских военнопленных, убежавших из лагерей в Хелме и Владимире-Волыньском. Среди его личного состава была также большая группа солдат из восточных советских республик и определенное количество бывших украинских полицаяв. В целом, это была смешанная группа вооруженных людей, одетых в форму различных военных формирований. Во время напряженных боевых действий на Волыни в марте - апреле 1944 г. этот отряд дислоцировался в надбужанских селах на юг от Устилуга. Тогда командир отряда старший лейтенант «Адам» (бывший офицер Красной Армии) решил порвать с бандеровской группой УПА и вернуться в район Киева⁷. На это решение могла повлиять директива Центрального Провода ОУН «О физической ликвидации всех членов УПА русской национальности»⁸, которую принято в качестве предупреждения регулярного перехода неукраинцев, так называемых «восточников», на сторону Красной Армии и советских партизанских отрядов.

С этого места позволим себе небольшое отступление, касающееся работы историка. Насколько важны в работе ученого точность и последовательность, а также глубочайший анализ обрабатываемого материала, не следует объяснять. Из многих источников на сегодняшний день стало известно, что подразделение поручик «Яршембя», который отбил тело полковника, не вступило в схватку противника, а лишь заняло территорию, оставленную ранее обеими сторонами стычки вместе с телами погибших. Согласно расследованию В. Филяра, ни один из наших солдат не убил ни одного противника⁹. Откуда же в таком случае столько убитых?

Анализ боевых действий вышеупомянутой украинской части под руководством «Адама» говорит о том, что она могла участвовать в этих трагических событиях 28 апреля 1944 г. В первой декаде апреля 1944 г. этот отряд оказался в районе Стензажиц¹⁰. Отсюда в первой половине апреля 1944 г. «Адам» и его 150 людей двинулся на восток с целью попасть в Киевскую область. Маршрут должен был проходить через брянские леса, в которые можно было попасть через район мосурских лесов и далее через южные области

¹ Torzecki R. *Polacy i Ukraińcy, Sprawa ukraińska w czasie II wojny światowej na terenie II Rzeczypospolitej.* – Warszawa, 1993. – S. 269.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Более подробно: Turowski J. *Указ. соч.* - S. 172; Fijałka M. *Указ. соч.* - . S. 20 - 21, 62.

⁵ Torzecki R. *Polacy i Ukraińcy...* – S. 256.

⁶ Filar W. *Wydarzenia wołyńskie 1939-1944...* – S. 366-368.

⁷ Командующий состав Легиона и многие солдаты негативно воспринимали жестокий террор по отношению к жителям Волыни со стороны бандеровских группировок и отрядов УПА, в которых огромное влияние на командиров оказывали члены «Службы Безопасности» и Военной Полевой Жандармерии.

⁸ *Polacy i Ukraińcy pomiędzy dwoma systemami totalitarnymi 1942-1945.* – T.I. – Warszawa – Kijów, 2005. – S. 443 - 445.

⁹ Filar W. *Wydarzenia wołyńskie 1939-1944...* – S. 370-371.

¹⁰ Этот район был прекрасно известен солдатам Легиона, так как во второй половине 1943 г. он служил базой отряда.

Полесья. В этом случае можем предположить, что во время марша произошла стычка со штабом подполковника «Оливы», в которой полегли венгерские солдаты, Киверский (выбегающий из хижины) и два польских солдата, стерегущих коней, которых через цвет обмундирования можно было принять за венгров.

В 90-е годы XX в. появился еще один источник данных, касающийся истории волыньских событий – воспоминания Ф. Ожаровского, псевдоним «Метлица»¹ «Когда полыхала Волынь». В описании событий, связанных с патрулем, высланным после смерти Киверского, можно прочитать: «Когда мы вошли в лес, к нашему удивлению встретили отряд «советских партизан». Был там бандеровский отряд из Нового Двора. До того командовал им бывший полицаи Н. Марчинковский, теперь входил он в состав советских партизан отряда Федорова. И далее: «Далее во время марша мы повстречали венгерский патруль из 7 солдат. Трое венгров подняли руки вверх, остальные четверо спаслись бегством. Трех венгров мы взяли в плен и вернулись той же дорогой. На обратном пути, не застав советских партизан, исчезли как камфора»². Принимая во внимание эту цитату, можно предположить, что во время постоа в районе Стензажиц «Адам» навязал контакт с советским партизанским отрядом соединения Федорова, который находился недалеко от штаба и в этот день направлялся на воссоединение с ним. Это бы объяснило присутствие советской партизанской группы в месте происшествия (указываемого всеми исследователями, которые изучают историю 27 ВДП АК) и описание встреченных партизан – таких, как подразделения отряда Федорова.

Не меняет того факта, что представленный выше гипотетически ход событий является наиболее правдоподобным из всех описанных здесь сценариев. В тоже время объясняет ряд сомнений, появляющихся во время анализа выше приведенных оснований, которые остаются до сих пор без рационального обоснования. Это также дает ответ на вопрос, откуда взялись трупы в немецких мундирах, вблизи избы и почему на погибших были мундиры разных военных формирований без сопутствующих для регулярных подразделений знаков отличия. При такой интерпретации появляются новые вопросы. Что на таком выдвинутом рубеже делали венгерские солдаты? Почему у полковника Киверского не было соответствующей охраны? При тщательном анализе старых, а также новых источников, – как кажется на сегодняшний день – можно все более склоняться к гипотезе, что смерть полк. «Оливы» была случайной. С большой вероятностью можно предположить, что, скорее всего, он погиб от руки украинских партизан «Адама», которые в пылу боя приняли его за венгра, в связи с цветом мундира. С меньшей вероятностью можно предположить, что он был убит немецкими, советскими или венгерскими солдатами.

К сожалению, представленные размышления не дают возможности дать ответ на будоражащий в течении 60-ти лет многих поляков вопрос: кем же были убийцы командира 27 ВДП АК подполковника Яна Войчеха Киверского. И по написанию данной публикации этот вопрос остается открытым. Автор считает, что ответ на него нужно искать за пределами Польши. А именно – в архиве УПА в Мюнхене, в Немецком Военном Архиве, а также в архивах, находящихся в Украине и в России.

В связи с существующим вполне логичным трендом, показывающим, что в основе добрососедских отношений украинского и польского народов лежит поиск точек соприкосновения, которые объединяют, а не разделяют, автор этой статьи осознает, что это не произойдет без выяснения спорных исторических событий. К таким событиям можно отнести и волыньский конфликт во время последней войны, а также история 27 ВДП АК и ее славного командира. Объективное описание этих событий, хотя и очень трагических, является не только временной конъюнктурой. Такая необходимость связана с потребностью выяснения исторической правды, без которой не будет дружбы двух народов. Пусть тому также, хотя в малом аспекте, служит выяснение причин смерти подполковника Яна Войчеха Киверского.

Мариуш Кардас. Причини та обставини смерті підполковника Яна Войчеха Киверського, командувача 27-ї Волинської дивізії піхоти Армії Крайової

У статті зроблена спроба в'янити на підставі існуючих джерел та літератури обставини смерті підполковника Я. В. Киверського, організатора і першого командира 27 Волинської піхотної дивізії Армії Крайової. Питання винуватців у смерті цього незвичайного і видатного офіцера варшавського підпілля, командира партизанського загону на Волині, протягом багатьох років залишалося відкритим. Наведені дані та дискусія роблять свій внесок у вирішення цієї важкої задачі.

Ключові слова: Я. В. Киверський, Армія Крайова, Волинь, варшавське підпілля.

Mariusz Kardas. Reasons and circumstances of the death of Lieutenant Colonel Jan Wojciech Kiversky, commander of the 27th Volyn Infantry Division of the Home Army

The Article attempts to explain cases of Lt. Col. J.W. Kiwerski's, founder and first commander of 27th Volyn Infantry Division Polish Home Army, death on the basis of currently available sources and literature. The question of the preparators of the death of this extraordinary Warsaw underground officer and eminent guerrilla commander in the area of Volyn, has remained open. The discussion provides a contribution to solve this, insistent for over 60 years, problem.

Keywords: J. W. Kiwerski, Polish Home Army, Volyn, Warsaw underground.

¹ Ożarowski F. Gdy płonął Wołyń. – Lublin, 1995.

² Там же. – С. 186.